

УДК 930.253:37(470.344)

DOI: 10.30914/2411-3522-2023-9-3-199-206

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРКОМАТА ПРОСВЕЩЕНИЯ ЧУВАШСКОЙ АССР ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ И МАЛОГРАМОТНОСТИ ДОПРИЗЫВНИКОВ В 1930-Е ГОДЫ

М. Н. Гасанова^{1,2}

¹Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация
²Гимназия № 5, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности Народного комиссариата просвещения Чувашской АССР по ликвидации неграмотности и малограмотности среди допризывников в 1930-е годы. Основой настоящего исследования явились документальные материалы, извлеченные автором из фондов Совета Министров Чувашской Республики (Ф. Р-221), Министерства образования, науки и высшей школы Чувашской Республики (Ф. Р-221) и Верховного Совета Чувашской Республики (Ф. Р-1041) Государственного исторического архива Чувашской Республики. В статье показано, насколько большое внимание со стороны советских органов управления уделялось проблеме обучения допризывников. На примере национальной республики освещаются мероприятия, проводившиеся в 1930-е гг. с целью повышения образовательного уровня допризывников, дается оценка эффективности этих мероприятий. Выявляются трудности, с которыми ежегодно приходилось сталкиваться на местах в ходе проведения кампании по ликвидации неграмотности и малограмотности среди допризывников. Показываются недочеты в работе районных органов народного образования, которые стремился изжить Наркомат просвещения Чувашской АССР. Отмечается, что нередко цифровые данные, представленные в донесениях районов и отчетных материалах Наркомата просвещения, не соответствовали фактическим данным о числе реально обучавшихся допризывников. В результате исследования делается вывод, что в целом в 1930-е гг. удавалось снизить проблему неграмотности и малограмотности допризывников. Однако происходило это обычно с нарушением установленных сроков, которые приходилось продлевать по многим административным районам республики. В качественном отношении подготовка допризывников тоже оставляла желать лучшего – многие из них по-прежнему плохо читали и писали.

Ключевые слова: Народный комиссариат просвещения Чувашской АССР, ликвидация неграмотности и малограмотности, оборонно-массовая работа, допризывная подготовка

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гасанова М. Н. Деятельность Наркомата просвещения Чувашской АССР по ликвидации неграмотности и малограмотности допризывников в 1930-е годы // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2023. Т. 9. № 3. С. 199–206. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-3-199-206>

THE ACTIVITIES OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT OF EDUCATION OF THE CHUVASH ASSR ON THE ELIMINATION OF ILLITERACY AND SEMILITERACY OF PRE-CONSCRIPTS IN THE 1930S

M. N. Gasanova^{1,2}

¹I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation
²Gymnasium No. 5, Cheboksary, Russia Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of the activities of the People's Commissariat of Education of the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic to eliminate illiteracy and semiliteracy among pre-conscripts in the 1930s. The basis of this study was documentary materials extracted by the author from the funds of the Council of Ministers of the Chuvash Republic (F. R-221), the Ministry of Education, Science and Higher Education of the Chuvash Republic (F. R-221) and the Supreme Council of the Chuvash Republic (F. R-1041) of the State Historical Archive of the Chuvash Republic. The article describes how much attention on the part of the Soviet authorities was paid to the problem of training pre-conscripts. Using the example of a national republic, the article lists the measures taken in the 1930s in order to increase the educational level of pre-conscripts; the author gives an assessment of the effectiveness of these measures. The author shows the difficulties faced annually on the ground

during the campaign to eliminate illiteracy and semiliteracy among pre-conscripts. The shortcomings in the work of regional public education bodies, which the People's Commissariat of Education of the Chuvash ASSR sought to eliminate, are shown. It is noted that often the digital data presented in district reports and the reporting materials of the People's Commissariat of Education did not correspond to the actual data on the number of pre-conscripts actually trained. As a result of the study, it is concluded that in general, in the 1930s, it was possible to reduce the problem of illiteracy and semiliteracy of pre-conscripts. However, this usually happened in violation of the established deadlines, which had to be extended in many administrative regions of the republic. In terms of quality, the preparation of pre-conscripts also left much to be desired – many of them still read and wrote poorly.

Keywords: People's Commissariat of Education of the Chuvash ASSR, elimination of illiteracy and semiliteracy, military-mass work, pre-conscription training

The author declares no conflict of interest.

For citation: Gasanova M. N. The activities of the People's Commissariat of Education of the Chuvash ASSR on the elimination of illiteracy and semiliteracy of pre-conscripts in the 1930s. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2023, vol. 9, no. 3, pp. 199–206. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-3-199-206>

Введение

Вопросы истории оборонно-массовой работы среди населения Советского Союза в предвоенные годы, в том числе среди молодежи, относятся к числу достаточно хорошо изученных в отечественной историографии. Чувашия в этом плане не является исключением: много внимания указанным вопросам уделено в монографиях В. И. Соколовой [1], И. В. Павлова и М. В. Тимофеева [2], есть обстоятельная статья О. В. Андреева о разносторонней деятельности Чувашской организации ОСОАВИАХИМа [3]. Во всех этих работах показывается, что в два предвоенных десятилетия военным обучением было охвачено большое количество молодежи, благодаря чему многие учащиеся смогли получить базовые военные навыки.

В то же время один из аспектов оборонно-массовой работы 1930-х годов до настоящего времени остался малоизученным, несмотря на то что ему в предвоенные годы органами государственной власти придавалось огромное значение. Речь идет о ликвидации неграмотности и малограмотности допризывников. В отличие от Чувашии, в ряде регионов и на общероссийском уровне этот вопрос уже становился в последние годы предметом специального изучения. Среди них можно выделить статьи Л. Х. Багатовой, Н. В. Костина, А. В. Македонского, Л. В. Павловой, Л. В. Петрич, Н. Д. Ростова [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10].

Вопрос ликвидации неграмотности и малограмотности допризывников имеет в первую

очередь теоретическое значение с точки зрения показа роли органов власти Чувашской АССР и учреждений образования в подготовке призывного контингента для Красной армии. В то же время актуальность статьи определяется и ее возможным практическим значением. Во-первых, часть современной призывной молодежи оказывается фактически малограмотной, что видно из результатов государственной итоговой аттестации (ОГЭ и ЕГЭ). Во-вторых, в наши дни для полноправного эффективного участия в жизни общества большую роль играют функциональная, правовая и иные виды грамотности, поэтому опыт предвоенных лет может быть учтен в современных условиях.

Цель работы – выявление роли Наркомата просвещения Чувашской АССР (далее – Наркомпрос) в ликвидации неграмотности и малограмотности допризывников в 1930-е годы.

Материалы и методы

Источниковедческая база исследования включает в первую очередь архивные материалы, отложившиеся в фондах Совета Министров Чувашской Республики (Ф. Р-221), Министерства образования, науки и высшей школы Чувашской Республики (Ф. Р-221) и Верховного Совета Чувашской Республики (Ф. Р-1041), Государственного исторического архива Чувашской Республики. Также использовались нормативно-правовые акты 1930-х гг. по проблеме неграмотности и малограмотности допризывников.

В статье применены как общенаучные (анализ, описание), так и специально-исторические (историко-генетический, историко-системный, хронологический) методы исследования.

Результаты исследования, обсуждения

Одной из обязанностей Наркомпроса Чувашской АССР являлась организация обучения неграмотных и малограмотных допризывников. Согласно Закону СССР «Об обязательной военной службе», принятому 13 августа 1930 г., призыву на действительную военную службу подлежали граждане, которым исполнился двадцать один год до 1 января года призыва. До этого осуществлялась допризывная подготовка¹. Целым рядом нормативно-правовых актов разного уровня устанавливалась ликвидация в обязательном порядке неграмотности допризывников (то есть молодых людей, вставших на первичный учет в военном комиссариате, но еще не достигших возраста службы в армии)². Это было связано с тем, что, во-первых, неграмотный боец не мог освоить необходимый минимум специфических боевых знаний, а во-вторых, не мог полноценно усвоить базовые уставы несения боевой службы, лежавшие в основе прочной дисциплины [5, с. 59]. В Постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 января 1936 г. «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» ставилась задача, «чтобы с 1936 г. среди призывающихся в Красную Армию не было ни одного неграмотного и малограмотного»³. Аналогичная задача была

поставлена в изданных на основе данного документа постановлениях Горьковского крайисполкома и крайкома ВКП(б) от 28 февраля 1936 года и Совнаркома Чувашской АССР и Чувашского обкома ВКП(б) от 7 марта 1936 года.

Вопрос обучения допризывников стоял на контроле Совнаркома Чувашской АССР как одно из важнейших мероприятий в рамках оборонно-массовой работы. В течение учебного года обязательно проводилось несколько специальных суженных заседаний республиканского правительства, на которых обсуждался данный вопрос и выносились соответствующие постановления.

Поэтому на обучение допризывников Наркомпрос Чувашской АССР обращал самое серьезное внимание: проводились разного рода совещания заведующих роно и политпросветинструкторов, отвечавших за данный вопрос; каждый из заведующих роно, согласно установленному плану, должен был лично отчитаться в Наркомпросе о ходе обучения взрослых и в особенности допризывников; сотрудники политпросветуправления Наркомпроса регулярно выезжали в районы, причем в наиболее отстающие районы по несколько раз. Все районные исполкомы советов и горсоветы обязаны были регулярно представлять ежемесячные (в отдельные периоды – два раза в месяц) сводки о ходе работы за предшествующий месяц (справедливости ради следует отметить, что сводки представлялись крайне неаккуратно)⁴.

Несмотря на все старания Наркомпроса Чувашской АССР, обучение неграмотных и малограмотных допризывников сопровождалось большими трудностями и, как правило, невыполнением в срок установленных планов. Прежде всего, следует отметить, что в республике не сложилась единая система обучения допризывников. Так, осенью 1934 года, после проведения организационной работы по учету допризывников, Наркомпрос всем районным отделам образования дал указания об открытии для обучения неграмотных допризывников специальных школ в каждом райцентре, а малограмотных обучать при неполных средних школах, возложив ответственность за эту работу на директоров школ⁵. Через год, осенью 1935 г., в некоторых районах

¹ Закон СССР от 13 августа 1930 г. «Об обязательной военной службе» // СЗ СССР. 1930. № 40. Ст. 424.

² Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 16 сентября 1929 г. «О ликвидации в обязательном порядке неграмотности граждан, подлежащих привлечению к отбыванию обязательной военной службы или проходящих допризывную подготовку и действительную военную службу в переменном составе территориальных частей и вневойсковым порядком» // СУ РСФСР. 1929. № 71. Ст. 693 ; Постановление ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1924 г. «О ликвидации неграмотности допризывников и красноармейцев переменного состава территориальных частей» // СЗ СССР. 1924. № 4. Ст. 52 ; Приказ № 78 РВС СССР от 7 марта 1928 г. о принятии мер по ликвидации неграмотности среди допризывников, переменников и вневойсковиков // Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг. В 2 кн. М. ; СПб. : Летний сад, 2006. С. 180–181 и др.

³ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 февраля 1936 г. «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. документов. 1917–1973 гг. М. : Педагогика, 1974. С. 387.

⁴ Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 10, 131 ; Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 14. Л. 90, 275.

⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 22. Л. 27.

для неграмотных и малограмотных допризывников организовывалась одна школа в райцентре, в других районах – от 2 до 15 школ. Если же количество подлежащих обучению допризывников было небольшим, то они прикреплялись персональными путевками к отдельным учителям – подобное наблюдалось в Красночетавском, Шемуршинском, Шихазановском и Ядринском районах¹.

Обучение по районам начиналось в разное время. Оно зависело от времени завершения приписки допризывников к призывным пунктам, проводившейся в сентябре – октябре. Одновременно в ходе ее специально созданными районными комиссиями выявлялась степень грамотности каждого допризывника. Например, в 1935 году учебные занятия для допризывников 1914 и 1915 годов рождения начались в пяти районах республики в октябре, еще в пяти районах – в промежуток между 1 и 20 ноября, в четырнадцати районах – между 25 ноября и 5 декабря, а в Янтиковском районе – лишь после 10 декабря². Естественно, что несвоевременное начало занятий негативно сказывалось на их результатах.

Кроме того, во второй половине 1930-х гг. в районных центрах республики организовывалось летнее обучение неграмотных и малограмотных допризывников с отрывом от производства, продолжительностью не менее 45 дней. Местные власти должны были обеспечить комплектование районных школ допризывников «лучшими педагогическими силами», питание организовывалось за счет колхозов, единоличников и самих допризывников, за которыми сохранялась заработная плата по месту работы³.

Зачастую в районах не велся учет фактического посещения школ допризывниками, проверки выявляли многочисленные приписки в охвате допризывников обучением. Неслучайно, оценивая в июне 1934 г. итоги обучения допризывников как неудовлетворительные, Совнарком Чувашской АССР подчеркнул, что «контроль и руководство над обучением неграмотных и малограмотных в настоящее время в большинстве районов почти совсем отсутствуют»⁴.

Для организации обучения не хватало писчей бумаги, ламп, керосина, иногда учебных пособий и топлива, что вело к срыву учебных занятий. В нарушение действовавших нормативно-правовых актов об организации обучения, предписывавших освобождение допризывников от всех видов работ на время учебных занятий, допризывники привлекались на лесозаготовки и другие работы, наряду с другими колхозниками, что тоже имело негативное значение. Наблюдались случаи неявки учителей на занятия. Затруднения возникали и из-за того, что предусмотренные на обучение допризывников деньги истрачивались еще до сентября на предшествующие группы обучения допризывников⁵.

Случались недоработки и по вине самого Наркомпроса Чувашской АССР. Например, в 1939–1940 учебном году он отдал распоряжение проводить специальные семинары с допризывниками, слабо овладевшими русским языком. При этом программы семинаров на места не были спущены, в силу чего семинары не были организованы⁶. В постановлении суженного заседания Совнаркома Чувашской АССР от 20 декабря 1935 г. отмечалось, что «Наркомпрос до сих пор не обеспечил все районы соответствующей программой, Марпосадский район не имеет программ на русском языке»⁷.

В результате всего вышесказанного охват неграмотных и малограмотных допризывников школьным обучением сильно различался по районам, как и общая эффективность обучения. Например, к февралю 1934 года не были организованы специальные пункты для обучения допризывников в Чебоксарском и Шихирдановском районах. В Батыревском районе (в 1927–1935 гг. официально назывался Большебатыревским районом) обучались лишь 66,1 % неграмотных и 74,0 % малограмотных допризывников, в Ибресинском районе – 71,8 % и 83,9 % соответственно. В Чебоксарах допризывники были охвачены обучением только в конце января⁸.

Через год ситуация во многом повторилась. Выступая на суженном заседании Совнаркома Чувашской АССР в феврале 1935 г., представитель Батыревского района сообщил, что обучение проходят 75 % допризывников, еще раньше

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 132 ; Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 372. Л. 30.

² ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 130.

³ ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 28. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 14. Л. 275.

⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 128, 131–132.

⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 372. Л. 30.

⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 128.

⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 14. Л. 90.

район отчитывался о стопроцентном обучении допризывников, но материалы последующего обследования показали, что реально школу посещали лишь 20–30 % из них, причем в целом ряде сельсоветов допризывники совсем не обучались. Неблагоприятная ситуация наблюдалась и в других районах республики¹. Таким образом, необходимо иметь в виду, что нередко фактическая явка допризывников была ниже, чем указывалось в донесениях районов и, соответственно, в отчетных материалах Наркомпроса.

Ежегодно фиксировалось, что одни районы и сельсоветы хорошо справляются с поставленными задачами по обучению допризывников, а другие срывают плановые показатели. Так, постановление суженного заседания Совнаркома Чувашской АССР о завершении ликвидации неграмотности среди допризывников к 1 мая 1934 г. Наркомпросом Чувашской АССР не было выполнено: из подлежащих к выпуску (без учета отсутствовавших и освобожденных по болезни) 588 неграмотных допризывников на 15 июня были выпущены из школы 455 чел. (77,4 %); среди малограмотных допризывников успешно завершили обучение 2141 чел. из подлежащих обучению 2955 чел. (72,5 %). Хуже всего обстояли дела в Батыревском, Урмарском и Шихирдановском районах: в Батыревском районе ни один из 63 неграмотных и 240 малограмотных допризывников не был к середине лета 1934 г. выпущен из школы (заведующему Батыревским роно был объявлен выговор); в Урмарском районе из 109 малограмотных допризывников подготовлены были только 28 человек; в Шихирдановском районе из 96 неграмотных и малограмотных допризывников из школ были выпущены 43 человека².

По состоянию на 10 мая 1935 года Алатырский, Аликовский, Ибресинский, Малояльчиковский, Татаркасинский, Шемуршинский районы, по официальным данным, полностью ликвидировали неграмотность среди допризывников, в то время как Шихирдановский район к этому времени не сумел выпустить из школы ни одного допризывника³.

С точки зрения республиканских властей невыполнение планов обучения допризывников объяснялось главным образом «безответственным отношением» к этому делу со стороны районных

исполнительных комитетов и сельских советов, а также «слабым руководством и контролем» со стороны Наркомпроса Чувашской АССР⁴, хотя на самом деле в ряде случаев можно говорить о необоснованности плановых показателей. Например, согласно постановлению суженного заседания Совнаркома Чувашской АССР от 10 августа 1937 г., ликвидацию неграмотности и малограмотности среди допризывников следовало завершить к 20-й годовщине Красной армии. Но к концу февраля 1938 года ни по одному району установленные планы выполнены не были. В среднем же по республике неграмотность была ликвидирована только у 53,1 % допризывников, до степени грамотных повышены 41,7 % малограмотных допризывников, вследствие чего сроки обучения пришлось продлевать до 15 апреля 1938 года⁵.

В историографии отмечалось, что в 1930-е гг. «в образовательной политике Советского государства приоритетное значение по-прежнему имели количественные показатели» [11, с. 491]. Как видно из вышеприведенных данных, подобная тенденция была характерна и для всех проводимых кампаний по ликвидации неграмотности и малограмотности допризывников.

За ненадлежащую работу в деле обучения грамоте допризывников многие руководящие работники подвергались разного рода дисциплинарным взысканиям, иногда привлекались и к уголовной ответственности. В качестве примера приведем данные за первый квартал 1935 г.: наркому просвещения Чувашской АССР Е. С. Чернову Совнаркомом было сделано указание на его недостаточное руководство и помощь районам; инспектору Наркомпроса по обучению взрослых Петрову за необеспечение руководством объявлен выговор; военный инспектор Батыревского района получил выговор и был снят с работы; заведующим Батыревским и Красночетайским роно объявлен соответственно строгий выговор и выговор⁶. В мае 1935 года был снят с работы с привлечением к уголовной ответственности инструктор по политпросветительской работе Батыревского роно⁷.

Помимо контроля за количественными показателями обучения неграмотных и малограмотных

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 22. Л. 18.

² Там же. Д. 14. Л. 275.

³ Там же. Д. 22. Л. 27-28.

⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 9. Д. 5. Л. 4–5.

⁵ Там же. Л. 4.

⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 22. Л. 18–19.

⁷ Там же. Л. 29.

допризывников, с максимальным вовлечением последних в процесс обучения, Наркомпрос Чувашской АССР обращал внимание и на качественную составляющую вопроса. Сотрудниками наркомата проводились в районах выборочные проверки результатов обучения допризывников. К сожалению, в ходе таких проверок нередко выявлялось низкое качество учебы, когда многие допризывники, окончившие школы малограмотности, не могли бегло читать, не были обучены работе с картой, плохо писали и т. д. По мнению руководящих работников Наркомпроса, это было связано с тем, что районные отделы народного образования не обращали должного внимания на качество учебы и слабо контролировали работу учителей¹.

В то же время нельзя не отметить, что подобные проблемы с обучением допризывников наблюдались и в других регионах страны, что видно из исследований, проведенных на основе материалов Северной Осетии [2, с. 47], Оренбуржья [9, с. 113], Западной Сибири [10, с. 104].

С течением времени количество неграмотных и малограмотных допризывников сокращалось. Для сравнения: к 1 мая 1934 года, как отмечалось выше, планировалось обучить 588 неграмотных и 2955 малограмотных допризывников (без учета отсутствовавших и освобожденных по болезни),

родившихся в 1912 году². Осенью 1935 года по допризывникам 1914 года рождения было выявлено 532 неграмотных и 2856 малограмотных допризывников, по 1915 году рождения – соответственно 371 и 2149 человек³. Осенью 1939 года по двум годам призыва были учтены лишь 123 неграмотных допризывника (из них 73 родились в 1920 г., 50 – в 1921 г.) и 1537 малограмотных допризывников (в 1920–1921 гг. родились 763 и 774 человека соответственно)⁴. Такая тенденция объясняется главным образом развитием системы народного образования в 1920-е гг., расширением сети школ и большим охватом обучения детей, по сравнению с дореволюционным периодом.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом Наркомпросу Чувашской АССР в 1930-е гг. удавалось снизить проблему неграмотности и малограмотности допризывников. Однако делалось это обычно с нарушением установленных сроков, которые приходилось продлевать по многим административным районам республики. В качественном отношении подготовка допризывников тоже оставляла желать лучшего – многие из них по-прежнему плохо читали и писали.

² ГИА ЧР. Р-221. Оп. 20. Д. 14. Л. 275.

³ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 130.

⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 372. Л. 7.

¹ ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 372. Л. 30.

1. Соколова В. И. Молодежь Чувашии в 1917–1941 годы: исторический опыт социально-политической организации. Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2005. 295 с.

2. Павлов И. В., Тимофеев М. В. Патриотическое воспитание учащейся молодежи Чувашии накануне и в годы Великой Отечественной войны (1936–1945 гг.). Чебоксары : Чувашский гос. пед. ун-т, 2010. 175 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26862642> (дата обращения: 19.07.2023).

3. Андреев О. В. Чувашская организация ОСОАВИАХИМа в системе оборонно-массовой работы в СССР в 1927–1940 годах // Вестник Чувашского университета. 2016. № 4. С. 5–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27675889> (дата обращения: 19.07.2023).

4. Багатова Л. Х. Деятельность партийных и советских органов власти Северной Осетии по допризывной подготовке молодежи в 1920–1930 гг. // Вестник Владикавказского научного центра. 2022. Т. 22. № 1. С. 45–49. DOI: <https://doi.org/10.46698/VNC.2022.58.84.001>

5. Костин Н. В. Ликвидация безграмотности как основополагающий фактор укрепления воинской дисциплины в рядах Красной Армии в 1920-х гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 11–12. С. 58–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18765894> (дата обращения: 19.07.2023).

6. Македонский А. В. Ликвидация неграмотности среди советских допризывников (1920 – 1930-е годы) // Государственная служба. 2007. № 1 (45). С. 111–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9436552> (дата обращения: 19.07.2023).

7. Македонский А. В. Особенности работы по ликвидации неграмотности в РККА в 1920–30-е годы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 05/2. С. 14–17. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/b059ccf1-70a1-42f4-876b-5be1a34087d6> (дата обращения: 19.07.2023).

8. Павлова Л. В. Обучение и воспитание красноармейцев и допризывников в 1920–1930-х гг. (на материалах Оренбуржья) // Народы Южного Урала на страже Родины : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. В. Амелина. Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2012. С. 275–281.

9. Петрич Л. В. Образовательная и культурно-просветительная работа в Красной армии в 1920–1930-е годы: на материалах Оренбуржья // Самарский научный вестник. 2016. № 2 (15). С. 110–114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26110642> (дата обращения: 19.07.2023).

10. Ростов Н. Д. Ликвидация неграмотности среди призывной молодежи Западной Сибири накануне и в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 1 (18). С. 103–116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41308457> (дата обращения: 19.07.2023).

11. Минеева Е. К., Зыкина А. П., Минеев А. И. Становление и развитие школьного образования в автономиях Среднего Поволжья в 1920–1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 4. С. 484–497. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-4-484-497>

Статья поступила в редакцию 10.08.2023; одобрена после рецензирования 12.09.2023; принята к публикации 16.10.2023.

Об авторе

Гасанова Малека Нусраддин Кызы

соискатель ученой степени кандидата исторических наук, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (428015, Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 15); учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории, МАОУ «Гимназия № 5» (428003, Российская Федерация, г. Чебоксары, Президентский бульвар, д. 21), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9473-8118>, maleka_gasanova@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Sokolova V. I. Molodezh' Chuvashii v 1917–1941 gody: istoricheskii opyt sotsial'no-politicheskoi organizatsii [Youth of Chuvashia in 1917–1941: historical experience of socio-political organization]. Cheboksary, Publ. house of the Chuvash State University, 2005, 295 p. (In Russ.).

2. Pavlov I. V., Timofeev M. V. Patrioticheskoe vospitanie uchashcheisya molodezhi Chuvashii nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1936–1945 gg.) [Patriotic education of students of Chuvashia on the eve and during the Great Patriotic War (1936–1945)]. Cheboksary, Publ. house of the Chuvash State Pedagogical University, 2010, 175 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26862642> (accessed 19.07.2023). (In Russ.).

3. Andreev O. V. Chuvashskaya organizatsiya OSOAVIAKHIMA v sisteme oboronno-massovoi raboty v SSSR v 1927–1940 godakh [Chuvash Organization OSOAVIAKHIM (Society for the Promotion of Aviation and Chemical Defense) in the system of defensive-mass work in the USSR 1927–1940]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Bulletin of the Chuvash University, 2016, no. 4, pp. 5–17. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27675889> (accessed 19.07.2023). (In Russ.).

4. Bagatova L. H. Deyatel'nost' partiinykh i sovetskikh organov vlasti Severnoi Osetii po doprizyvnoi podgotovke molodezhi v 1920–1930 gg. [The activities of the party and Soviet authorities of North Ossetia on pre-conscription training of youth in 1920s–1930s]. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra* = Vestnik of Vladikavkaz Scientific Centre, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 45–49. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.46698/VNC.2022.58.84.001>

5. Kostin N. V. Likvidatsiya bezgramotnosti kak osnovopolagayushchii faktor ukrepleniya voinskoi distsipliny v ryadakh Krasnoi Armii v 1920-kh gg. [Eradication of illiteracy as a fundamental factor of strengthening military discipline in the Red Army in 1920]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series "Humanities", 2012, no. 11–12, pp. 58–65. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18765894> (accessed 19.07.2023). (In Russ.).

6. Makedonsky A. V. Likvidatsiya negramotnosti sredi sovetskikh doprizyvnikov (1920 – 1930-e gody) [Elimination of illiteracy among Soviet pre-conscripts (1920-1930s)]. *Gosudarstvennaya sluzhba* = Public Administration, 2007, no. 1 (45), pp. 111–117. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9436552> (accessed 19.07.2023). (In Russ.).

7. Makedonsky A. V. Osobennosti raboty po likvidatsii negramotnosti v RKKA v 1920–30-e gody [Features of the work on the elimination of illiteracy in the Red Army in the 1920 – 30-ies]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series "Humanities", 2018, no. 05/2, pp. 14–17. Available at: <http://www.nauteh-journal.ru/files/b059ccf1-70a1-42f4-876b-5be1a34087d6> (accessed 19.07.2023). (In Russ.).

8. Pavlova L. V. Obuchenie i vospitanie krasnoarmeitsev i doprizyvnikov v 1920–1930-kh gg. (na materialakh Orenburzh'ya) [Training and education of Red Army soldiers and pre-conscripts in the 1920s - 1930s (based on materials from the Orenburg region)]. *Narody Yuzhnogo Urala na strazhe Rodiny : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* = The peoples of the Southern Urals on guard of the Motherland: Materials of the All-Russian scientific conference, under general edit. of V. V. Amelin. Orenburg, Publ. center of OSAU, 2012, pp. 275–281. (In Russ.).

9. Petrich L. V. Obrazovatel'naya i kul'turno-prosvetitel'naya rabota v Krasnoi armii v 1920–1930-e gody: na materialakh Orenburzh'ya [Educational and cultural-educational work in the Red Army in 1920s–1930s: the Orenburg Region on materials].

Samarskii nauchnyi vestnik = Samara Journal of Science, 2016, no 2 (15), pp. 110–114. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26110642> (accessed 19.07.2023). (In Russ.).

10. Rostov N. D. Likvidatsiya negramotnosti sredi prizyvnoi molodezhi Zapadnoi Sibiri nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Elimination of illiteracy among young people of conscription of Western Siberia on the eve and during the Great Patriotic War]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela* = Humanitarian Problems of Military Affairs, 2019, no 1 (18), pp. 103–116. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41308457> (accessed 19.07.2023). (In Russ.).

11. Mineeva E. K., Zykina A. P., Mineev A. I. Stanovlenie i razvitie shkol'nogo obrazovaniya v avtonomiyakh Srednego Povolzh'ya v 1920–1930-e gg. [Formation and development of school education of the autonomies of the Middle Volga Region, 1920–1930s]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* = RUDN Journal of Russian History, 2022, vol. 21, no 4, pp. 484–497. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-4-484-497>

The article was submitted 10.08.2023; approved after reviewing 12.09.2023; accepted for publication 16.10.2023.

About the author

Maleka N. Gasanova

Applicant for the Degree of Ph. D. (History), I. N. Ulianov Chuvash State University (15 Moskovsky Prospekt, Cheboksary 428015, Russian Federation); teacher of History and Social Studies of the highest qualification category, MAOU “Gymnasium No. 5” (21 Presidential Boulevard, Cheboksary 428003, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9473-8118>, maleka_gasanova@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.